Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ИСТОРИЯ, АРХИТЕКТУРА, ЭТНОГРАФИЯ

Курганы в Хотовском Бору: перечитывая предшественников

Е. Р. Михайлова¹

Аннотация. В статье с учетом результатов позднейших исследований систематизируются материалы раскопок 1879 г., проводившихся слушателями Санкт-Петербургского Археологического института в урочище Хотовский Бор. Комплекс погребальных памятников в Хотовском Бору включает в себя несколько групп и одиночных насыпей культуры псковских длинных курганов, а также крупный курганно-жальничный могильник, отделенный от могильников культуры длинных курганов хронологическим разрывом.

Annotation. Basing on the results of the most recent investigations, this article systematizes the materials from excavations of 1879 conducted by students of the Saint Petersburg Archaeological Institute in the urochishche (isolated terrain) of Khotovsky Bor. The complex of burial monuments in Khotovsky Bor comprises several groups of tumuli and separate mounds of the Culture of Pskov Long Barrows, as well as a large mounded and zhalnik-grave (graves bordered with stones) burial ground separated from the cemeteries of the long barrows by a certain chronological gap.

Ключевые слова: культура псковских длинных курганов, курганно-жальничный могильник, Хотовский Бор, Псковская область.

Keywords: Culture of Pskov Long Barrows, mounded and zhalnik-grave burial ground, Khotovsky Bor, Pskov Oblast.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-377-405¹

На севере современной Псковской области, близ деревни Палицы Плюского района, расположен крупный комплекс разновременных погребальных памятников, протянувшийся почти на два километра вдоль коренного берега реки Дряжны — притока Плюссы. Первые сведения о составляющих его могильниках были введены в научный оборот И. Г. Даниловым (1880). В 1988–1989 гг. этот комплекс памятников вновь был изучен С. Л. Кузьминым при непосредственном участии автора (Кузьмин, 1989. Л. 12–14), а в 2010 г. обследован еще раз, с применением современных методик фиксации (Михайлова, 2011. Л. 13–15). Сравнение результатов современных работ с публикацией И. Г. Данилова вновь возвращает нас к старой проблеме соотнесения данных разных лет, изменений исследовательских задач и терминов.

Статья И. Г. Данилова, описывающая, в том числе, исследования у д. Палицы (тогда — д. Полицы Узминской волости Гдовского уезда), была посвящена результатам, как мы бы теперь сказали, летней практики слушателей недавно основанного Санкт-Петербургского Археологического института, проходившей в июне 1879 г. И. Г. Данилов как наиболее опытный из участников этой летней экскурсии (Данилов, 1879) принял участие в организации поездки и выборе объектов раскопок. После сбора сведений о древностях на территории Яблонецкой и Хмеро-Посолодинской волостей Лугского уезда (сейчас это территория Струго-Красненского района Псковской области) и пробных раскопок двух курганов (у деревень Козлово-Зеленко и Черно-Зеленко) и жальника (близ озера Битино) И. Г. Данилов обратил свое внимание на урочище Хотовский (Хотаковский) Бор «в одной версте от бедной деревушки Полицы», где располагались многочисленные и разнообразные курганы. Эти курганы И. Г. Данилов и предложил

¹ Лаборатория археологии, ист. социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева, СПбГУ; ул. Смольного, 1/3, г. Санкт-Петербург, 191060, Россия.

Рис. 1. Ситуационный план памятников у д. Палицы (а — одиночный курган; б — курганная группа; в — курганно-жальничный могильник): 1 — курганная группа Палицы I; 2 — курганная группа Палицы II; 3 — курганная группа Палицы III; 4 — курганно-жальничный могильник Палицы IV; 5 — курганная группа Палицы V; 6 — курганная группа Палицы VI; 7 — одиночный курган Палицы VII; 8 — курганная группа Палицы VIII; 9 — курганная группа Палицы IX; 10 — курганная группа Палицы X; 11 — одиночный курган Палицы XI

Fig. 1. Situational plan of sites near the village of Palitsy (a — single mound; б — kurgan group; в — kurgan-zhalnik cemetery). 1 — kurgan group of Palitsy I; 2 — kurgan group of Palitsy II; 3 — kurgan group of Palitsy III; 4 — Kurgan-zhalnik cemetery of Palitsy IV; 5 — kurgan group of Palitsy V; 6 — kurgan group of Palitsy VI; 7 — single mound of Palitsy VII; 8 — kurgan group of Palitsy VIII; 9 — kurgan group of Palitsy IX; 10 — kurgan group of Palitsy X; 11 — single mound of Palitsy XI

исследовать директору института Н. В. Калачову, руководившему поездкой слушателей.

Выбранная местность была очень удобна для проведения раскопок. И. Г. Данилов характеризовал ее так: «Местность, известная под именем Хотовского бора, в настоящее время представляет

собой плоскую ровную возвышенность, безлесную, пустынную; произраставший здесь некогда лес, по рассказам старожилов, истреблен пожарами; окружают эту местность густые нетронутые леса». Расположенные здесь насыпи исследователи 1879 г. разделили по внешнему виду на три основные группы, используя для них названия, употреблявшиеся местными крестьянами. Первую из этих групп составили сравнительно высокие полусферические насыпи без каменных конструкций («сопки»), вторую — насыпи различных форм и незначительной высоты, обрамленные большими камнями («могилы»), и третью — «курганы, стоявшие особю с краю этого кладбища, весьма высокие, конусообразной формы (крестьяне называли их также сопками)». Коллекция предметов из раскопок 1879 г. хранится в Государственном Эрмитаже (ОАВЕС, колл. 687).

Работы 1980-х гг. и 2010 г. позволили достаточно надежно определить могильники, на которых проводились раскопки. Разумеется, характер местности за почти полтора века изменился: на месте гари 1879 г. вновь вырос лес: в 1980-х гг. это был сухой беломошный бор, к 2010-м местами сменившийся уже более влажным сосновым лесом с заметным листовым подлеском. Название «Хотовский Бор» к 1980-м гг. население д. Палицы уже не использовало, однако местные предания сохранились. И. Г. Данилов отметил в своей статье, что, согласно преданию, «в могилах Хотовского бора схоронено такое количество золота, что можно купить весь Гдовский уезд» и что насыпи в Хотовском бору остались от «литейного разоренья». Примерно те же сюжеты содержатся и в преданиях, рассказанных местными жителями в 1980-х гг. о том, что когда-то здесь «шла литва», разорявшая местные земли, а на берегу Громова ручья зарыты не то литвой, не то местными разбойниками две бочки с золотом. Само название деревни, согласно местной легенде, происходит от слова «палицы», то есть дубинки, которыми перебрасывались разбойники². Добавим сюда и легенду, сообщенную струго-красненским краеведом А. И. Федоровым в прошлом году — о том, что название Битина озера связано с тем, что когда-то на нем «побили» много народа, а хоронить погибших в той битве возили в Хотовский лес.

Рассмотрим теперь сведения о составляющих комплекс погребальных памятниках с нынешней точки зрения (рис. 1).

² При этом ударение в названии деревни падает на второй слог.

Рис. 2. Курганная группа Палицы I. План 2010 г.

Fig. 2. Kurgan group of Palitsy I. Plan of 2010

Северо-западный край комплекса отмечен довольно крупным могильником культуры псковских длинных курганов Палицы I³. Он находится

³ В настоящей статье, как и в научном отчете о полевых исследованиях 2010–2011 гг., индексация памятников соответствует документации Государственного комитета Псковской области по охране объектов

в сосновом лесу к юго-востоку от деревни Палицы, западнее шоссе Струги Красные — Ляды, на правом коренном берегу р. Дряжны, на северо-западной оконечности высокой озовой гряды (рис. 2). Всего в составе могильника 21 насыпь

культурного наследия и отличается от индексации, использованной С. Л. Кузьминым.

Рис. 3. Курганная группа Палицы Х. План 1989 г.

Fig. 3. Kurgan group of Palitsy X. Plan of 1989

округлой, длинной и подквадратной формы, расположенные четырьмя цепочками. Цепочки насыпей вытянуты в направлении северо-запад — юго-восток, по направлению гряды и берега реки Дряжны. По северо-восточному краю памятника проходит линия электропередач, полностью или частично разрушившая несколько насыпей. Наиболее крупные и высокие курганы (в том числе валообразный) сосредоточены в центре могильника. Могильник Палицы I идентифицируется с описанной И. Г. Даниловым «группой сопок

с валом», лежавшей в полуверсте к западу от «кладбища Хотовского бора». Помимо взаимного расположения погребальных памятников, в пользу этой идентификации говорит упоминание «вала» во всем комплексе памятников у д. Палицы только две валообразные насыпи, однако другая группа с валообразным курганом (Палицы X нашей нумерации) никак не соответствует описанию И. Г. Данилова (рис. 3).

Описывая «группу сопок с валом», И. Г. Данилов отмечает наличие здесь восьми «сопок» и «вала», расположенных в три ряда. Расположенные в основном по юго-западному краю могильника курганы высотой от 0,4 м до 0,7 м остались не замечены исследователями XIX в., что не удивительно: они действительно не сразу заметны на местности и сейчас, когда мы гораздо более подготовлены к визуальному поиску низких курганов или даже «погребальных площадок», лишенных насыпи. Но даже и при этом низкий подквадратный курган № 21, нарушенный проходящей по нему дорожкой, удалось определить только по результатам подробной тахеометрической съемки рельефа.

В 1879 г. в составе могильника были частично раскопаны две «сопки» — полусферические курганы в центральной части группы. Их можно определить по следам раскопок и приведенных И. Г. Даниловым параметрам насыпей. Первая из раскопанных «сопок» располагалась «с левой стороны от конца вала» и была раскопана траншеей — это курган № 1 нашей нумерации. Другую сопку, у которой был раскопан северо-восточный сектор («четверть») насыпи, сейчас достоверно определить не удастся. Расположенный вплотную к кургану № 1 курган № 5 с обширной заплывшей ямой в северной части не соответствует указанным И. Г. Даниловым параметрам. Насыпь, раскопанная в 1879 г., имела 5 сажен (то есть около 10,5 м) в диаметре и $1\frac{1}{4}$ аршин (то есть ок. 0,9 м) в высоту, в то время как высота кургана № 5 составляет лишь 0,3 м. Заплывшая яма, размером гораздо менее четверти, в северной части заметна также в насыпи кургана № 3 (размером по основанию $8,5 \times 10,7$ м и высотой 1,4 м). Возможно, второй исследованный в 1879 г. курган располагался на северо-восточном краю могильника, где позднее была проложена линия передач. В обеих раскопанных насыпях на уровне окружающей поверхности была отмечена только темная полоса с отдельными угольками и пережженными

Рис. 4. Курганная группа Палицы VI. План 1989 г.

Fig. 4. Kurgan group of Palitsy VI. Plan of 1989

косточками — погребенная почва. Следует полагать, что оба крупных полусферических кургана были сооружены в один этап, что довольно типично для культуры псковских длинных курганов (сноска на статью про строение насыпей).

Далее к юго-востоку от группы Палицы I, протянувшись на 2 км вдоль берега р. Дряжна и идущей по нему шоссеиной дороги Струги Красные — Ляды, расположены еще семь курганных групп и две одиночные насыпи, относящиеся к культуре псковских длинных курганов, — все они достаточно типичны для этой культуры (рис. 4–6). На юго-восточном краю этого крупного комплекса, на правом коренном берегу Громова ручья, впадающего в р. Дряжну, расположены сопковидный курган Палицы VII высотой 2,3 м и группа из семи

насыпей Палицы VIII (рис. 7, 8). По-видимому, эти два пункта и подразумевались И. Г. Даниловым под весьма высокими курганами, стоявшими особо с краю кладбища, выделенными им в 3-ю группу. В общей сложности комплекс у д. Палицы насчитывает не менее 86 курганов этой культуры. На подавляющем большинстве курганов заметны крупные заплывшие ямы; в могильнике Палицы III, находящемся у дороги на действующую лесосеку, практически все насыпи повреждены свежими траншеями и крупными ямами, доходящими до материка или прорезающими его.

В центре описанного раннесредневекового комплекса находится основной объект раскопок 1879 г. — «кладбище Хотовского бора», по современной номенклатуре — курганно-

Рис. 5. Курганная группа Палицы III. План 2010 г.

Fig. 5. Kurgan group of Palitsy III. Plan of 2010

жальничный могильник Палицы IV (рис. 9, А). В настоящее время могильник занимает участок размером приблизительно $200 \times 50-70$ м, вытянутый с севера на юг и юго-запад и расположенный между шоссе и идущей параллельно ему лесной дорогой. В состав могильника входит более 20 низких полусферических песчаных насыпей, расположенных в основном в северной части могильника, и не менее 80 жальничных погребений. Жальничные захоронения имеют в плане округлую, овальную или прямоугольную форму; их оградки сложены из гранитных валунов, иногда уложенных друг на друга в два-три яруса. Часть жальников имеет насыпь высотой до верхнего края обкладки (до 0,5–0,7 м) и может быть, таким образом, обозначена как «курганы-жальники». Большинство погребальных сооружений повреждены заплывшими или свежими ямами грабительских раскопок, часть оградок разрушена, так что установить точное изначальное число курганов и жальников затруднительно. В XIX в. площадь могильника была, вероятно, большей. И. Г. Данилов писал: «длина кладбища около

полуверсты, ширина неодинакова, от 60 до 130 и более сажен», — но он, скорее всего, включал в общую площадь и территории расположенных поблизости от курганно-жальничного могильника курганных групп культуры псковских длинных курганов.

Раскопанные здесь слушателями Археологического института полусферические курганы без обкладки камнями («сопки», по терминологии И. Г. Данилова) и жальничные захоронения («могилы»), по его описанию, типичны для курганно-жальничных могильников запада средневековой Новгородской земли. К сожалению, ни текст публикации, ни составленная гораздо позднее проведения работ опись коллекции не дают возможности распределить все найденные предметы по конкретным комплексам, поэтому ниже оба типа захоронений будут охарактеризованы обобщенно.

Раскопанные «сопки» имели диаметр в основном от 8 до 13 м (диаметр наибольшей раскопанной насыпи составлял около 16 м) при высоте 0,7–1,0 м (высота наибольшей насыпи — около 1,5 м) —

Рис. 6. Курганная группа Палицы II. План 1989 г.

Fig. 6. Kurgan group of Palitsy II. Plan of 1989

это обычные для древнерусских курганов размеры. Данных о форме могил нет, судя по всему, могилы при раскопках 1879 г. не прослеживались; судя по зафиксированной глубине залегания костяков относительно погребенной почвы, могилы были неглубоки — 0,5–0,8 м. В семи из раскопанных насыпей погребенный лежал на спине головой к западу, в одной — на спине головой к юго-востоку, еще в двух человеческих костей не было встречено — вероятно, они истлели; каждое захоронение (в том числе с несохранившимся скелетом) сопровождалось глиняным горшком, поставленным в ноги погребенному⁴.

С этой группой погребений связаны находки неопределенной арабской серебряной монеты,

небольшого височного кольца с овальными щитками, украшенными четырьмя кружками в ромбе, трапециевидной привески с циркульным орнаментом, крупной красной пастовой и шарообразной из бесцветного прозрачного стекла бус, двух гладких дротовых колец, лировидной поясной пряжки, железных ножей (один из них — с очень длинным узким сточенным лезвием, распавшимся на фрагменты), уплощенного узко-массивного браслета с обрубленными концами. В совокупности эти вещи следует датировать в пределах XI–XII вв. (Щапова, 1956. С. 165–166; Седова, 1981. С. 103, 144, 152; Лесман, 1984. С. 138–139; 1989. С. 85; 1990. С. 43–44, 79). Вероятно, даты отдельных комплексов можно сузить до конца XI — начала XII в. — например, женского захоронения, сопровождавшегося овальнощитковым

⁴ Керамика в коллекции № 687 отсутствует.

Рис. 7. Одиночный курган Палицы VII. План 1989 г.
Fig. 7. Single mound of Palitsy VII. Plan of 1989

височным кольцом, трапецевидной привеской и упомянутыми бусами.

«Моги́лы», то есть погребальные сооружения с обкладкой из камней (жальники и курганы-жальники), несколько отличались особенностями обряда. Так, лишь одно из погребений сопровождалось горшком, поставленным в ноги погребенного. Из двенадцати исследованных жальников в пяти были встречены парные погребения и в одном («могиле богатыря») — коллективное, к которому мы специально обратимся ниже. В двух из исследованных жальников кости были перемешаны, и если в одном случае описание расположения костей, очевидно, свидетельствует о позднем перекопе, то в другом были найдены лежавшие в анатомическом порядке таз и кости ног, в то время как череп (теменной костью вверх) и кости рук были обнаружены в положении, позволяющем предполагать захоронение в сидячем положении.

Сидячие погребения, наиболее многочисленные в курганных кладбищах Ижорского плато, известны и за его пределами, в том числе в жальниках в бассейне р. Плюссы (Лесман, 1981; Прохин, 1988. С. 26–27; Рябинин, 2001. С. 33–35).

С этой группой захоронений связаны находки проволоочного височного кольца с расплюснутым концом, обвитым вокруг другого конца; проволоочного височного кольца с отогнутым концом, к которому в качестве другого колечка был привешен витой перстень с завязанными концами; витых браслетов с обрубленными концами; привески-конька так наз. смоленского типа; рубчатых перстней — с сомкнутыми и с заходящими концами, пуговицы с рельефным орнаментом; крупной зонной бусины из прозрачного желтоватого стекла, круглых пластинчатых привесок с тисненым орнаментом в виде розетки. Эти находки в целом позволяют отнести раскопанные жальничные захоронения к XII — началу XIV в. (Щанова, 1956. С. 167–168; Седова, 1981. С. 10, 28, 37, 96, 122, рис. 80, 21; Рябинин, 1981. С. 28–31; Лесман, 1984. С. 139; 1989. С. 85; 1990. С. 42, 50, 51, 63).

Отдельного упоминания заслуживает жальничное захоронение, названное, вновь вслед за местными крестьянами, «могилой богатыря», — вытянутое в плане, размером приблизительно $12 \times 1,5\text{--}2$ м, в котором были обнаружены до 15 скелетов, частично потревоженных, уложенных поперек «могилы». Указание на то, что человеческие кости были здесь перемешаны с лошадиными, проверке не поддается. Единственный предмет, найденный в этом захоронении, был интерпретирован авторами раскопок как удила, однако после реставрации, очевидно, что это перекрученный железный пробой (рис. 9, Б).

Современное визуальное обследование могильника не выявило в нем жальничных оградок похожей формы и длины, однако сходные захоронения известны в соседних регионах Северо-Запада — в частности, «жальничные гряды» были отмечены и частично исследованы Н. И. Платоновой в составе курганно-жальничных могильников Засабская могила и Славенка в бассейне Луги (Платонова, 1982; 1983. Л. 28). Сходная традиция была зафиксирована Г. П. Гроздиловым под Изборском: исследуя могильник культуры длинных курганов близ д. Лезги, он обнаружил 26 позднейших захоронений, впущенных в валообразный курган № 3. Все погребения были уложены в ряд по продольной оси кургана так, что погребенные лежали

Рис. 8. Курганная группа Палицы VIII. План 1989 г.

Fig. 8. Kurgan group of Palitsy VIII. Plan of 1989

поперек оси кургана, головами на северо-запад. Погребения сопровождалось многобусинными височными кольцами, витыми петлеконечными и пластинчатыми браслетами и другими предметами, датирующими ингумации XIII–XIV вв. (Гроздилов, 1965. С. 82–86).

Таким образом, открытый в 1879 г. И. Г. Даниловым комплекс средневековых погребальных памятников в урочище Хотовский Бор отчетливо распадается на две части: скопление групп и одиночных курганов культуры псковских длинных и курганно-жалыничный могильник в центре скопления, — между которыми, скорее всего, не было непосредственной преемственности. Нерешенной пока проблемой остается расположение поселений, соответствующих этим могильникам. Вероятно, их следует искать ближе к воде, у р. Дряжны или на каком-нибудь из впадающих в нее ручьев,

огibaющих возвышенность с Хотовским Бором. Пока эти поиски не увенчались успехом. Селище в пойме реки к западу от группы Палицы I, найденное С. Л. Кузьминым в результате сбора подъемного материала, оказалось заросшим полем с мощным мешаным слоем пахоты.

Обращение к материалам старых исследований ставит перед нами еще одну важную проблему, особенно актуальную при современных работах по мониторингу и определению границ объектов археологического наследия: значительная часть археологических памятников была некогда поставлена на учет и охрану по имеющимся библиографическим данным. Исследователи XIX — начала XX в., когда принятая ныне сравнительно четкая археологическая терминология еще не устоялась или даже не возникла, как правило, следовали в описаниях своих работ обозначениям,

Рис. 9. Курганно-жальничный могильник Палицы IV: А — план 1989 г.; Б — пробой из жальничного захоронения (фото В. Ю. Соболева)

Fig. 9. Kurgan-zhalnik cemetery of Palitsy IV: A — Plan of 1989; Б — punch from a zhalnik burial.
Photo by V. Yu. Sobolev

употребляемым местными крестьянами. В течение XX в. заимствованные из народной речи «сопки», «жальники», «могилы» обрели в археологической литературе конкретное терминологическое

значение, зачастую не совпадающее с тем, что вкладывали в эти слова наши предшественники, и порой приходится вновь описывать и переопределять, казалось бы, давно известные объекты.

- Гроздилов, 1965 — Гроздилов Г. П. Археологические памятники Старого Изборска // АСГЭ. Л.: Сов. художник, 1965. Вып. 7. С. 65–88.
- Данилов, 1879 — Данилов И. Г. Заметка о курганах при деревне Ново-Сиверской, Рождественской волости, Царскосельского уезда // Сборник Археологического института. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1879. Кн. 2. С. 106–112.
- Данилов, 1880 — Данилов И. Г. Раскопки слушателями Института курганов в Гдовском и Лутском уездах С.-Петербургской губ. и в Валдайском уезде Новгородской губ. (Из летних экскурсий слушателей в 1878/9 академическом году) // Сборник Археологического Института. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1880. Кн. 3. Отд. I. С. 20–40.
- Кузьмин, 1989 — Кузьмин С. Л. Отчет о работах Плюсского отряда Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР в Ленинградской и Псковской областях в 1989 г. // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. № 14569. 49 л.
- Лесман, 1981 — Лесман Ю. М. О сидячих погребениях в древнерусских могильниках // КСИА. 1981. Вып. 164. С. 52–53.
- Лесман, 1984 — Лесман Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгорода (проблема синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли: Межвуз. сборник. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 118–153.
- Лесман, 1989 — Лесман Ю. М. К датирующим возможностям декора новгородских ювелирных изделий XI–XIV вв. // НиНЗ ИА. Тезисы науч. конф. Новгород: б. и., 1989. Вып. 2. С. 82–87.
- Лесман, 1990 — Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М.; [Новгород]: Новгор. археол. экспедиция, 1990. С. 29–98.
- Михайлова, 2011 — Михайлова Е. Р. Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Плюсского района Псковской области в 2010–2011 гг. // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. 50 л.
- Платонова, 1982 — Платонова Н. И. Отчет о полевых исследованиях Лужского отряда Ильменской экспедиции ИА АН СССР // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. № 10170. 44 л.
- Платонова, 1983 — Платонова Н. И. Отчет о полевых исследованиях в Лужском и Сланцевском районах // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. № 10653. 66 л.
- Пронин, 1988 — Пронин Г. Н. Об этнической принадлежности жальников (опыт ретроспективного анализа) // Археологические памятники Европейской части РСФСР. Погребальные памятники. М.: б. и., 1988. С. 12–71.
- Рябинин, 1981 — Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. Л.: Наука, Лен. отд., 1981 (САИ; Вып. Е1-60). 122 с.
- Рябинин, 2001 — Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода (Результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 247 с.
- Седова, 1981 — Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
- Щапова, 1956 — Щапова Ю. Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // Тр. Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. М.: Наука, 1956 (МИА; № 55). С. 164–179.

Barrows in Khotovsky Bor: rereading the predecessors

E. R. Mikhaylova

This paper analyses materials from the complex of burial monuments in the urochishche (isolated terrain) of Khotovsky Bor near the village of Palitsy in the Strugo-Krasnensky District of Pskov Oblast. The ensemble of burial monuments in Khotovsky Bor comprises several groups and isolated mounds of the Culture of Long Pskov kurgans and a kurgan-zhalnik (graves bordered with stones) cemetery separated through a chronological gap from the burial grounds of the Culture of Long Kurgans. The barrows were discovered in Khotovsky Bor in 1879 by students of the Saint Petersburg Archaeological Institute who excavated here several of the mounds. Afterwards, this complex was investigated twice again: in 1988–1989 (S. L. Kuz'min, E. R. Mikhaylova) and in 2010 (E. R. Mikhaylova).

A comparison of the results of the works of the 19th and early 21st century allows us to make more correct conclusions and observations after I. G. Danilov's publication (1880), in particular, concerning the dates and descriptions of the burial rite proposed earlier. A special important note concerns the changes in the archaeological terminology which took place over the past age. Researchers of the 19th — early 20th century followed in their works, as a rule, the appellations used by local peasants. In the course of the 20th century, these terms borrowed from the folk speech ('sopki', 'zhalniks', 'graves') have obtained in archaeological literature a particular terminological sense often non-coinciding with that which was understood by our ancestors.